

Правовой нигилизм и восприятие права в традиционном и современном Китае

Научный руководитель – Трикоз Елена Николаевна

Михайловская Элина Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений,

Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: ellinushka1996@mail.ru

Правовой нигилизм и восприятие права в традиционном и современном Китае
Михайловская Э.И.

Студентка

Московский государственный институт международных отношений

Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: ellinushka1996@mail.ru

Право в Китае традиционно воспринимается не как совокупность юридических норм, а как философско-правовая категория, где главными считаются гармония и справедливость. На китайскую правовую культуру, юридический менталитет и язык права серьезное влияние оказывали на протяжении длительной истории конфуцианство, легизм и даосизм. Конфуцианское понятие «*ren*» издавна означало эмоционально окрашенное «любить других», отражая идеи гуманизма, единения с природой, и общего блага каждого члена общества [1]. На контрасте с этим конфуцианское «*li*» олицетворяло идею контроля как государственного, так и социального, а также упорядочивание правоотношений подобно нормам морали, обычаев, традиций или закона. Здесь уровень правовой культуры непосредственно зависел от нравственного уровня развития китайских подданных, а глубина китайской культуры и местного мышления осознается в полной мере только после того, как начинаешь разбираться в происхождении языка и иероглифики [2].

На протяжении нескольких тысяч лет китайской правовой истории нередки случаи проявления правового нигилизма, который выступал формой мироощущения и социального поведения [3]. Конституция КНР 1954 г. и развивавшие её органические законы вызвали к жизни большой всплеск правотворчества на уровне административных актов Государственного совета. Была несколько смягчена карательная политика в отношении противников режима. Нигилистические тенденции по отношению к праву и режиму законности, включая правовые основы государства, впервые открыто проявились во время кампании борьбы против «правых буржуазных элементов» в 1957 г. Этой кампании предшествовала «необыкновенная весна» 1957 г., когда появились призывы к «безбоязненному» развертыванию критики ошибок и недостатков в работе партийно-государственного аппарата. На работников суда и прокуратуры санкции сыпались за отстаивание конституционных положений о независимости судей, об осуществлении правосудия только судами, о независимости осуществления прокурорских функций и т.д. Требования усиления законности в деятельности государственных учреждений стали рассматриваться как попытки «связать диктатуру по рукам и ногам», даже просто предложения о принятии гражданского и уголовного кодексов характеризовались как «подрыв демократической диктатуры народа». Вместо законов судебным работникам предлагалось использовать в качестве критериев разрешения дел различные установки из выступлений Мао Цзэдуна. Проявления правового нигилизма усилились в период «Большого скачка», когда право стало рассматриваться исключительно как орудие подавления, необходимое лишь для «борьбы с врагами народа» [4].

В годы «Культурной революции» закрепились практика расправ на «судах масс» с участием десятков тысяч зрителей, привлеченных к заслушиванию и «одобрению» заранее вынесенных приговоров. Согласно принятому ЦК КПК решению «революционные учащиеся», хунвэйбины, заранее освобождались от ответственности за совершение «в ходе движения» преступлений. Отряды хунвэйбинов арестовывали граждан, закрывали их в официальные и секретные тюрьмы, выносили незаконные приговоры. Для подобных судилищ использовали подставных свидетелей, составляли обвинительные акты на основе ложных доносов или показаний под пыткой, глумление над трупами казненных и др. [4].

В современном Китае ситуация с правопорядком и отношением к праву как социальному регулятору намного улучшилась. В соответствии с решением XVIII съезда КПК, ее Центральный комитет во главе с Си Цзиньпином твердо придерживается верховенства права, ориентированного на права граждан, опираясь при этом на силу и широкую поддержку народа.

Укрепив свое лидерство в стране, КПК сохранила поддержку народа. В основе развития режима «верховенства права» в Китае и причина успеха режима в целом лежит переход от принципа Мао Цзэдуна «служить народу» до идеи Си Цзиньпина «ставить людей на первое место». Сегодня Китай, согласно «Барометру доверия» за 2022 год, опубликованному крупнейшим в мире консалтинговым бюро Edelman, снова возглавил рейтинг стран по уровню доверия граждан к своему правительству. В текущий период 91% китайцев заявляют, что доверяют своим властям, что почти на 10% выше и стало рекордным за последние десять лет. Китай также занял первое место с общим индексом доверия 83, что на 11 пунктов выше, чем в прошлом году [5].

Таким образом, в основе развития состояния уважения и верховенства права в Китае лежит атмосфера доверия людей к своему правительству, что становится платформой быстрому подъему страны за последние несколько десятилетий. В эволюции правосознания китайских граждан и уважительного отношения к закону играет роль не только верование человека, его менталитет и философская позиция, но и непосредственная политика государства. Как правитель будет относиться к своему народу, так и народ к юридическим ценностям и правовой политике.

Источники и литература

- 1) 1. Confucius. The Analects / Ed. by A. Waley. Beijing: Press of Research and Teaching of Foreign Languages, 1998. 78 p.
- 2) 2. Трощинский П.В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности.
- 3) 3. Милиус А.В. Понятие и сущность правового нигилизма и правового идеализма в юридической науке.
- 4) 4. Послеконституционное правотворчество в Китае 50-х гг. Правовой нигилизм в период "большого скачка" и "культурной революции" в Китайской Народной Республике. URL: <https://studentu.info/gosudarstvo-i-pravo/vseobschaya-istoriya-gosudarstva-i-prava/poslekonstitutsionnoe-pravotvorchestvo-50-h-gg-pravovoy-nigilizm-v-period-bolshogo-skachka-i-kulturnoy-revolyuutsii>
- 5) 5. Российская газета. Федеральный выпуск. № 254 (8902). URL: <https://rg.ru/2022/11/10/u-kogo-bolshe-vlasti.html>